

Спустя десять или двадцать минут в дверь Минь слегка постучали.

— Минь... — раздался за ней нежный голос, словно пытающийся компенсировать всю ту похоть, что он издавал не так давно.

Минь промолчала, но так как в двери не было замка, она раскрылась спустя минуту и Аллиана вошла в комнату. В тот момент девушка лежала на кровати. Она перестала плакать, осталась лишь пустота и одиночество.

— Минь... прости, что тебе пришлось это видеть. — Глупо произнесла Аллиана. — Я думала, что тебя не будет дома подольше...

Она замолчала, словно осознав, что это оправдание было весьма паршивым. Минь что-то пробубнила в подушку. Аллиана подошла на несколько шагов ближе, склонив голову.

— Эльминдредра...

— Я думала, что ты любишь отца, — голос Минь слегка дрогнул.

— Люблю! Твое отец значит целый мир для меня.

— Как? Как тогда ты можешь ему так легко изменять?

— Это не было легко! — голос Аллианы стал выше, когда она приблизилась, но тут же расслабился, стоило ей присесть у изголовья кровати Минь. — Я делаю это на ради собственного удовольствия.

Тогда... зачем?

Аллиана вздохнула.

— Я... я всегда была красавицей. С самого рождения мне говорили о том, какая я красивая. Говорили о том, что я должна выйти замуж за знатного мужа, потому что только такой достоин моей красоты. Даже твой отец выбрал меня по большей части из-за внешности, а не чего-то еще.

— Значит... ты его не любишь?

— Разумеется люблю! Я люблю твоего отца. Поэтому... — Аллиана казалось подбирала правильные слова. — У всех есть слабые и сильные стороны. У всех есть своё оружие.

— О чем ты? В-вроде моего лука? — неуверенно спросила Минь, наконец-то выглянув из-за подушки.

— Да, но не только лук может быть оружием. Взять например умения. Если ты хорошо говоришь, ты можешь победить в войне. Если хорошо готовишь, то можешь завоевать сердце. Если хорошо вышиваешь, то... я так рада, у тебя столько оружия, моя маленькая Минь. Ты уже лучше в этом всем, чем я когда либо стану. Но я никогда не была толковой ни в чем из этого. Годами я сидела и смотрела как твой отец обеспечивает нас хорошим домом и я совсем не помогала.

— Ты... растила меня. Убирала...

— Да... — печально улыбнулась она. Я убедилась в том, что этого достаточно, но когда я

увидела, что мой муж сражается в одиночку, а дочь определяет не красота, а талант. Я поняла, что этого будет недостаточно. Но у меня было только одно оружие.

— Какое оружие?

— Моё тело, Эльминдреда. Я могла сражаться своим телом. Понимаешь?

Минь схмурилась и закачала головой, вскинув руки вверх.

— Нет... нет, я совсем не понимаю. Похоже, ты веселилась и...

— А ты веселишься, когда стреляешь из лука? А Эван... твой отец веселится, когда заключает выгодную сделку? Просто потому что тебе весело что-то делать, не значит, что ты не должна этого делать. Несколько лет назад, Гектус почти изгнал твоего отца из совета. Так что... я использовала единственное оружие, которое у меня было. Моё тело... мою красоту... я переспала с ним, и он изменил решение.

— Гектус остается главным врагом Эвана, но пока у нас есть эта интрижка, он не попытается сделать плохо Эвану... или тебе.

— М-мне? — тревожно спросила Минь.

— Почему ты думаешь вы с сыном Гектуса до сих пор не обручены? Данте очень этого хочет. Однако, я сделал так, чтобы это не произошло... ради тебя. Может это и не привычно, но я использовала своё тело, чтобы устроить нам, всем нам, лучшую жизнь. Ты понимаешь это, Минь?

— Я... — Минь попыталась уложить всё это себе в голову, но ей просто не удавалось. — Я не могу. Ты предала папу. Предала меня!

— Нет, Эльминдреда. Хватит, всё совсем не так.

— Не хватит! — Минь перешла на крик. — И я здесь не останусь!

— Минь, прошу, — Аллиана протянулась, чтобы схватить Минь, но та отодвинулась, прежде, чем матери удалось это сделать.

— Нет! Ты... я думала, что наша семья чего-то стоит. Но, ты... ты шлюха!

Пощечина.

Аллиана ударила Минь по щеке и тут же поднесла ту же руку ко рту, удивленная тем, что сделала, пока на лице Минь кипела ярость.

— Минь, прости, но ты не должна...

— Не должна? Что я не должна... мать? Что я не должна делать в мире, где ты раздвигаешь ноги перед первым встречным...

— Минь! Хватит!

— Не называй меня так. Больше не смей называть меня так. Я Эльминдреда. Имя, которое ты выбрала теперь для меня мертво. Это милое имя принадлежало девочке с семьей, а теперь её у

меня нет!

— Минь... Эльминдред... — Аллиана была искренне оскорблена.

— Я ненавижу тебя... — Зарычала Минь, перед тем, как отвернуться.

— Мы еще не закончили, юная леди, — Аллиана встала и схватила Минь за руку.

Та же мгновенно развернулась и толкнула мать, что удивленно упала на кровать.

— Я ненавижу тебя! Никогда больше не говори со мной.

Со слезами на глазах, Минь повернулась и выбежала из дома прямо в лес. На улице уже стояла ночь. Однако, Минь не могла остановиться. Она была такой злой, такой раздраженной и такой потерянной... девушка просто не знала, что делать.

Часть её хотела побежать прямо к Данину и рассказать ему всё. Может отдаться ему после этого. Если её мать могла раздвигать ноги перед всеми подряд, то какой вообще толк в эльфийских традициях? Ей вроде нравилось, когда этот мерзкий тип трахал её сзади, значит и Минь понравится. От этих мыслей ей стало мерзко и она перестала думать о поисках Данина. Секс был отвратителен. В какой-то момент Минь упала у ближайшего дерева.

Минь не знала как долго она просидела у дерева. Может быть она даже уснула, но открыв глаза девушка обнаружила себя по-прежнему лежащей возле него. Ночь была не особо холодной, но её пробирала дрожь. Вокруг было темно, Минь чувствовала так, словно её опустошили. Она была пустой оболочкой. Эмоционально мертвой. Ей было плевать на мир вокруг.

— Минь здесь, Миссис Аллиана, — издали раздался голос, за которым последовал хруст веток.

Мама? Нет... у Минь не было мамы. Тем не менее, звуки людей привлекли её внимание. Хоть она и не хотела иметь ничего общего её матерью, слова, которые она услышала, что-то в ней переключили. Они направлялись не к ней, и она достаточно хорошо понимала где находится, чтобы кто-то мог найти её. Так куда вели её мать?

Ничего не способная с собой поделаться, она начала идти за ними. Наконец-то она подобралась достаточно близко, чтобы увидеть их лица. Там и правда была её мать. Гнев снова разгорелся внутри девушки. На Аллиане была та же срамная белая ночнушка, но в этот раз прикрытая накидкой. Словно она покинула дом в спешке. Вел её никто иной как Данин. И что он здесь делал так поздно? Куда он ведет Аллиану?

Минь продолжала следовать за парочкой пока те тихо шли по лесу. Наконец-то показалась поляна. Она нашла куст и спряталась под ним, подглядывая за залитой лунным светом поляной. Данин вывел Аллиану прямо на середину, тогда-то и появилась еще одна фигура. Снова Гектус, с такой же мерзкой злорадной усмешкой как и раньше, хотя он был в другой одежде и весьма освежившийся.

Разве он не достаточно позабавился с ней? Почему он встречался с ней посреди ночи?

— Что это всё значит? — Аллиана была так же растеряна, как и Минь. — Гектор? Почему ты здесь... сейчас?

Гектор кивнул Данину, что склонил голову, развернулся и быстро ушел, нервно оглядываясь по

сторонам. Как только он исчез в лесу, Гектор бросил что-то Аллиане. Она поймала это и посмотрела на него в своей руке, Минь, однако, не могла понять что же там такое.

Она не обратила внимания на вещь в руке и крикнула ему.

— Где Минь, Гектор? Ты же не мог... — он поднял руки до глаз и указал на них.

— Ты... это для глаз, верно? Прощу, я ищу свою дочь... если я это надену, ты отведешь её ко мне?

Он кивнул с улыбкой и она наконец-то вздохнула и надела вещь, которую он бросил ей. Как только повязка оказалась на месте, она подняла свои руки.

— У меня нет времени на эти игры, Гектор. Скажи, что ты сделал с моей дочерью?

И хотя Аллиана этого не видела, Гектор похотливо улыбнулся, спустя секунду он кивнул куда в сторону. Из леса очень тихо появился кто-то еще. Он начал шагать в сторону Аллианы, и когда Минь наконец-то разглядела его, она просто охнула.

— Данте.

Минь и так была шокирована. Её разум превратился в вязкую жижу, и все происходящее для неё не имело никакого смысла. В результате, у неё не было выбора, кроме как смотреть.

Данте шел прямо к маме Минь. Он похотливо глянул на неё. Несмотря на то, что он был младше неё раза в два, парень был выше Аллианы, почти как отец. Минь раньше об этом не думала, но парочка очень сильно напоминала друг друга. Он бесстыже протянулся и схватил Аллиану за грудь.

Она вздохнула.

— Гектус! Сейчас... немного... прошу, не заставляй меня делать это сейчас. Моя дочь пропала и... аааа!

Данте проигнорировал её слова и вытащил её грудь из ночнушки, начав посасывать её грудь. Гектор лишь смотрел и улыбался, пока его сын насиловал Аллиану, что думала, что это был он.

Минь только смотрела, замершая на месте. В какой-то части её разума, она понимала, что это неправильно. Она знала, что Гектор делал что-то жестокое и ужасное с её матерью. Однако, всё это было для неё в новинку. Свежо. Девушка слишком сильно злилась. Ей в голову залетела одна мысль «Она этого заслужила». Пусть Данте делает с ней, что хочет. Не будь она такой шлюхой, ничего этого бы не произошло.

И эта мысль будет преследовать Минь до конца её жизни.

<http://erolate.com/book/3951/109475>